

Глава 914. Беспорядочная драка!

Переводчик: No Fun

Арестован полицией?

Кем-то ограблен?

Повел людей протестовать?

Боже мой, я был одурачен! Что это за мастера боевых искусств?

Чжан Е не знал, смеяться или плакать. Он размышлял, почему эти мастера боевых искусств казались такими обычными. Но подумав, понял, что это было неизбежно в нынешнюю эру. Если ты сядешь на поезд, взяв дартс и ножи, то как ты можешь не быть арестован? К тому моменту, как Конференция по Боевым Искусствам в Тяньшане завершится, тот человек, вероятнее всего, еще не будет отпущен, так как его задержат минимум на 3 дня.

...

Область Тяньшаня.

В одном месте.

Постепенно прибывали люди из Школы Восьми Триграмм!

Лю Юху, младший брат Жао Айминь, тоже находился в толпе. Он передал свои дела коллегам, отключил телефон и бросился в Тяньшань, даже не подавая заявление на отгул. В этот момент он взволнованно расхаживал по местности. Так как он был самым менее развитым в этом поколении учеников Школы Восьми Триграмм, он мог лишь испытывать беспомощность!

Что мне делать?

Что мне теперь делать?

В этот момент снаружи прибыло еще 2 человека. Это были мужчина и женщина.

Лю Юху подошел к ним, крича: «Пятая Старшая Сестра!»

«Младший Брат!» - пятая сестра зашагала к нему.

Старший брат, что находился рядом с ней, взволнованно спросил: «Где Старшая Сестра?»

Лю Юху сказал: «Она занимается в уединении!»

Его пятая старшая сестра взволнованно сказала: «Она точно знает, что это крайне опасное место, почему она все равно настояла на том, чтобы прийти?»

Лю Юху тяжело вздохнул и сказал: «Кто может остановить Старшую Сестру, когда она что-то задумала?»

Его пятая старшая сестра осмотрелась. «Это все наши люди?»

Один из младших братьев, что прибыл раньше, сказал: «Все, кто есть».

Пятая старшая сестра спросила: «Где наш Старший Брат? И второй Старший Брат?»

Лю Юху сердито ответил: «Не говори о них. Многие не смогли приехать из-за давления, которое оказывал Мастер. Старший Брат и остальные даже пытались силой прорваться сюда! Но их задержали в тренировочном зале! Никто из них не выбрался!»

Услышав это, все замолчали.

Группа состояла из мужчин и женщин, и большая часть из них была молодыми людьми, которые были учениками нынешнего поколения. Когда кто-то из них услышал о Конференции по Боевым Искусствам, они все начали стекаться в Тяньшань. Некоторые из них приехали сегодня, без багажа, даже не переодевшись. Можно было понять, как сильно они спешили!

«Почему Мастер так поступает?»

«Мастер сказал, что это личная вражда Старшей Сестры, и это не имеет ничего общего со Школой Восьми Триграмм, поэтому он не позволит присоединиться к ней! Он даже сказал, что Старшая Сестра уже покинула Школу!»

«Мастер, он...»

«Старшая Сестра всегда будет нашей Старшей Сестрой!»

«Не вините Мастера. У него нет иного выбора. Старшая Сестра разозлила слишком много человек, нарушив правила нашего боевого мира. Она загнала Школу Стиля Семьи Чжоу в угол, ранив так много их учеников и мастеров, перевернув так много их тренировочных залов и школ. У Национальной Ассоциации Боевого Искусства есть правило, запрещающее такое поведение, поэтому цель этой Конференции на самом деле вращается вокруг нее. Они пытаются собрать поддержку всего мира боевых искусств, чтобы раскритиковать Старшую Сестру. Хотя наша Школа Восьми Триграмм считается одной из самых крупных сект, это связано со статусом, который мы получили во время династии Цин. Наш стиль уже ослабел, и Мастер не хочет обижать весь мир боевых искусств. Если он так сделает, то наша Школа Восьми Триграмм точно не сможет выжить!»

«Но мы говорим о Старшей Сестре!»

«Мастер всё обдумал, поэтому мы не имеем права обсуждать это. Но, что бы то ни было, Старшая Сестра теперь в беде, и мы точно должны ее поддержать. Я попытаюсь связаться с другими учениками, которые находятся снаружи. Мы не можем позволить Старшей Сестре сражаться в одиночку! Они вправду считают, что Школой Восьми Триграмм можно так легко управлять?»

«Не зови младших учеников. Они не смогут нам помочь!»

«Будет ли нормально, если нас будет столько, сколько есть сейчас?»

«А что еще мы можем сделать? Мы можем лишь идти напролом!»

Ученики Школы Восьми Триграмм собрались вместе и начали обсуждать стратегию!

...

Вечером.

Темнело.

На Конференции по Боевым Искусствам в Тяньшане Чжан Е уже пробрался на место, используя свой пригласительный. Только члены команды организаторов с любопытством посмотрели на Чжан Е, которые привел с собой ребенка, но ничего не сказали, и даже не проверили приглашение. Они подсказали им, что они могут забронировать номер в западной части территории.

Комнаты располагались на третьем этаже.

Как только Чжан Е поставил свой чемодан, пришли Лю Ицюань, Ли Ичжан и остальные.

«Бро Чень Чжень, пойдем поужинаем?»

«Хорошо».

«Ты пьешь?»

«Конечно же!»

«Ха-ха! Отлично! Давайте выпьем!»

«Пойдемте!»

Они направились вниз. Столовые находились на территории этого курортного места. Когда они пришли туда, ресторан уже был забит людьми. Людей было так много, что им пришлось прождать больше 10-ти минут, чтобы найти столик, который был временно установлен в лобби на первом этаже. Все места наверху и внизу были заняты, так как поужинать пришло несколько сотен человек. Но прямо сейчас им хотелось всего лишь горячей миски риса, поэтому им было все равно, где сидеть.

Они сели и заказали еду.

Чжан Е слышал разговоры разных людей из разных сект и школ китайского мира боевых искусств. Некоторые из них пили вино и разговаривали особенно громко.

«Если Жао Айминь придет на Конференцию, то лучше пусть не думает, что останется на ногах!»

«Она обижает нас, будучи более натренированным артистом боевых искусств. Разве так себя ведет великий мастер?»

«Наши братья из Стиля Семьи Чжоу на этот раз сильно пострадали!»

«Прошло уже полгода, а их тренировочные залы и школы все позакрывались. Даже если Жао Айминь является великим мастером, она не может нарушать правила. Мы точно не простим ее, нам нужно добиться справедливости ради нашего Стиля Семьи Чжоу!»

«Верно, поддерживаем Старшего Мастера Чжоу!»

«Конференция на этот раз на самом деле созвана из-за Жао Айминь!»

«А прибыл ли кто-нибудь из Школы Восьми Триграмм?»

«Еще нет, но нечего бояться, даже если они и здесь. Сколько их может быть?»

«Ха-ха, верно. С такими Великими Мастерами, как Чжоу Тяньпен и Чень Си, не имеет значения, сколько придет человек! Жао Айминь не была наравне двух великих мастеров несколько лет назад. Несколько лет спустя она так же не будем им соперником. На этот раз мы можем просто посмотреть, чем всё обернется!»

«Мы из Секты Кунтун точно поддерживаем Старшего Мастера Чжоу!»

«Наша Секта Железной Ладони тоже поддержит Старшего Мастера Чжоу. Старшая Жао Айминь на это раз вправду зашла слишком далеко».

«Позвольте мне поблагодарить вас всех от лица учеников Стиля Семьи Чжоу!»

«Брат Хуан, не стоит!»

«Да! если ты нас так благодаришь, то ты относишься к нам, как к чужакам. Такие проблемы требуют нашего объединения, поэтому мы естественно поддержим вас! Иначе мы увидим, как Жао Айминь уничтожает наследие Стиля Семьи Чжоу!»

Некоторые ученики, являющиеся членами других школ, ничего не говорили и просто ели.

Но некоторые люди начали кричать, выкрикивать и призывать осуждать Жао Айминь. Судя по всему, эти школы уже достигли соглашения с Силем Семьи Чжоу еще до прибытия на конференцию. Социальные связи Великого Мастера Чдоу Ханьпейя в китайском мире боевых искусств всегда были хорошими. Он так же был давно признанным великим мастером. С таким статусом и репутацией, он имел хорошие отношения со многими школами. Учитывая происходящее, многие школы, не раздумывая, поддержали Старшего Мастера Чжоу.

Еда была подана.

Лицо Ченьчень потемнело, она даже не взяла палочки.

Чжан Е только сейчас узнал, что среди прибывших на конференцию было так много людей прибыли, чтобы осудить Жао Айминь. Для нее это было крайне опасным местом!

Один из новичков, который присоединился к группе недавно, сказал: «Старшая Жао Айминь на этот раз попала в большую беду!»

Хе Бадао тихо произнес: «Пусть говорят все, что хотят. Нам не нужно ввязываться».

Лю Ицюань согласился: «Это не наше дело, давайте просто посмотрим. Это битва богов. Мы не сможем принять участие, даже если захотим».

«Этот конфликт повлечет за собой проблемы, которые слишком плачевны для нас» - заметил Лю Ичжан.

Лю Цюаньнен поднял стакан и сказал: «Давайте выпьем».

Многие из тех, кто в ресторане вели себя также тихо, как Лю Ицюань, Лю Ичжан и остальные, не были связаны ни с одной из сект или школ. Было много одиночек, которые не принадлежали традиционным сектам или школами китайского мира боевых искусств. Некоторые практиковали свои навыки самостоятельно, у них даже не было нормального учителя. Они были рождены в н ортодоксальном окружении, не имея корней в китайском мире

боевых искусств. В итоге, они не имели права голоса в большинстве ситуаций и просто держались в тени.

Они ели и пили.

Но крики становились всё громче. Вскоре присоединились даже те, кто сидели на втором и третьих этажах.

«Осуждаем Жао Айминь!»

«Выгнать ее из мира боевых искусств!»

«Мы не можем позволить ей вести себя так высокомерно!»

«Точно!»

«Отлично сказано!»

«Убьем эту суку!»

«Вернем нам наш мир боевых искусств, который чист, как небо! Убьем эту суку!»

Ученики Стиля Семьи Чжоу были особенно грубы после нескольких стаканов спиртного.

Чжан Е начинало раздражать то, то он слышал. Вы еще не закончили? Чжан Е пристально смотрел на тех, кто кричал «сука», запоминая их лица. Вам конец!

Выражение лица Ченьчень было максимально мрачным!

Неподалеку от них внезапно раздался громкий голос!

<http://tl.rulate.ru/book/28101/959774>